

Воин и воспитатель

СОРОК первый. Ноябрь. Зима. Черный снег. Черный от бомб, орудийных снарядов. Фашисты отчаянно наступают, каждый день назначают новые сроки взятия Москвы. Идут они плотным строем. Впереди — танки. До наших позиций — рукой подать.

Подмосковная станция Крюково. Командир второго взвода противотанковых пушек младший лейтенант Сороковых в дневном бою 29 ноября подбил два вражеских танка и был смертельно ранен. Партев Арменакович Аветисян поспешил на помощь товарищу. Прорвавшиеся танки били сходу из орудий. Его взвод вел интенсивный фланговый огонь. Глубоко проваливаясь в снег, Аветисян потащил на себе младшего лейтенанта до ближайшего дома. Бой разгорался. Один из немецких танков изменил направление, видимо, стараясь уйти из-под ударов противотанковых пушек. Отделившийся танк полз к тому дому, где они укрылись. П. Аветисян достал бутылку с

горючим из спецсумки. Танк приблизился, и когда расстояние между ними сократилось, бросил под гусеницы. Машина вспыхнула и через несколько секунд взорвалась. Вернулся к умиравшему младшему лейтенанту.

...Поезд, вздрагивая на стыках, вез Партева Арменаковича из Витебска в армянское село. Война подходила к победному концу — шел 1944-й год. После ранения ему дали месячный отпуск. Ехал домой и думал: «Как там, в деревне, управляются с большим хозяйством?».

А сердце маленького армянского села билось в унисон с сердцем огромной страны. Подростки заняли место отцов. Немощные старики засучили рукава: дел в колхозе много, и страна отвоевывает родную землю.

Партев Арменакович увидел укутанные землей виноградники, соседа своего, пышноусого деда, и как-то сразу успокоился, будто и не отсутствовал вовсе. А дед приложил ладонь ко-

зырьком, хоть и узнал за версту, и медленно, как бы размышляя вслух, проговорил:

— Никак Арменака сын? При медалях... Смотри, а ведь и вправду он...

И засеменил навстречу, и уткнулся в грудь солдата: не выдержал старик.

Вечерами дом более смахивал на клуб. Собирались односельчане и засиживались до поздней ночи. Сладко дымили, неторопливо задавали вопросы. Детишки путались под ногами. «Ты вот, может, случаем встречал моего Ашота? Пулеметчиком он...» «Герман, небось, лютует. Это завсегда так, когда зверя в логово загоняешь...» Помогал колхозу как мог и не догадывался, что после войны село выберет его председателем сельсовета.

Возвращался в родную часть уже ранней весной. Дорога казалась бесконечно длинной, томительно долгой, будто и не доедет до однополчан. Потом она продолжалась еще дольше и была еще желанней — в Поль-

шу, Чехословакию, Германию.

Путь солдата долг и труден. Он ведет к победе через смерть, подвиги, героизм, когда человек перешагивает черту невозможного.

Партев Арменакович воевал в славной Панфиловской дивизии, прошагал от Москвы до Берлина в составе 1-го Украинского фронта. Бывший студент медицинского института, капитан Аветисян многое понял на фронтовых дорогах. Грудь его украшают орден Красной Звезды, медали. Гвардии капитан запаса Партев Аветисян продолжает трудиться. Он работает начальником Октябрьской межрайонной инспекции Министерства внутренних дел республики. Он воспитывает, ставит на правильную дорогу сбившихся с пути людей. Добрым словом, строгостью и, наконец, своим личным примером, всем своим боевым прошлым коммунист Аветисян прививает людям честность, любовь к труду и человеку.

...В том памятном и тяжком сорок первом село Айгешат проводило на священную войну немало ребят. Некоторые так и не вернулись. В память о них у здания школы готовятся воздвигнутьobelisk.

И. ВЕРДИЯН.